

Научная статья

УДК 347.941

EDN: VOFUQS

Особенности процесса доказывания по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок в сфере семейных правоотношений

Виктория Артуровна Селивончик

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия
✉ selivon4ik99@yandex.ru

Научный руководитель: **М. Е. Поскребнев**, к.ю.н., доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Российской государственной университета правосудия

Аннотация. В статье рассматривается проблематика процесса доказывания по делам, связанным с признанием сделок недействительными и применением последствий их недействительности в сфере семейных правоотношений. Также раскрывается проблема такого понятия, как «крайне неблагоприятное положение» при признании брачного договора недействительным. Проведен анализ доказательств, которые следует предоставлять сторонам такого спора в процессе, рассмотрены также такие категории, как предмет доказывания, распределение бремени доказывания, средства защиты как истца, так и ответчика (например, предъявление встречного иска). Проведен анализ судебной практики, показывающий проблему оценочного понятия «крайне неблагоприятное положение» как основания для признания брачного договора недействительным, в связи с чем сделан вывод об отсутствии единобразия оценки обстоятельств по данной категории дел.

В рамках проведенного исследования рассмотрения дел о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок в сфере семейных правоотношений сделан вывод о необходимости приведения судебной практики к единобразному применению норм права при разрешении споров, так как его отсутствие представляется проблемой как для лиц, участвующих в процессе, так и для судов.

Ключевые слова: процесс доказывания, недействительность сделки, брачный договор, крайне неблагоприятное положение

Для цитирования: Селивончик В. А. Особенности процесса доказывания по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок в сфере семейных правоотношений // Фемида.Science. 2024. № 1 (14). С. 103–114.

Original article

Features of the Proof Process in Cases of Invalidation of Transactions and the Application of the Consequences of Invalidity of Transactions in the Field of Family Relations

Victoria A. Selivonchik

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

✉ selivon4ik99@yandex.ru

Scientific supervisor: **M. E. Poskrebnev**, Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Civil and Administrative Legal Proceedings Department of the Russian State University of Justice

Abstract. This article examines the problems of the proof process in cases related to the recognition of transactions as invalid and the application of the consequences of their invalidity in the field of family relations. The problem of such a concept as an “extremely unfavorable position” when recognizing a marriage contract as invalid is also revealed.

This article reveals the process of proving cases of invalidation of transactions and the application of the consequences of invalidity of transactions in the field of family relations. The analysis of the evidence that should be provided to the parties to such a dispute in the process is carried out, such categories as the subject of proof, the distribution of the burden of proof, and remedies for both the plaintiff and the defendant (for example, filing a counterclaim) are also considered. The analysis of judicial practice has been carried out, showing the problem of the evaluation category “extremely unfavorable situation” as grounds for invalidating a marriage contract, and therefore, it is concluded that there is no uniformity in the assessment of circumstances in this category of cases.

Within the framework of the conducted research, it is determined that in the field of consideration of cases on invalidation of transactions and the application of the consequences of invalidity of transactions in the field of family relations it seems necessary to bring judicial practice to a uniform application of legal norms, since this seems to be a problem both for persons involved in the process and for the courts.

Keywords: procuring evidence, invalid transaction, prenuptial agreement, extremely unfavorable situation

For citation: Selivonchik, V. A. Features of the proof process in cases of invalidation of transactions and the application of the consequences of invalidity of transactions in the field of family relations. *Femida.Science = Themis.Science*. 2024;(1):103-114. (In Russ.)

Институт недействительности сделок и применения последствий их недействительности является одним из основных в гражданском праве Российской Федерации и призван защищать права и интересы законных участников гражданских правоотношений. Несмотря на сравнительно небольшое количество общих норм о недействительности сделок, они имеют весомое значение для стабильности имущественного положения участников гражданского оборота, в том числе в случаях осуществления ими эко-

номической деятельности. Сохраняющаяся актуальность раскрытия правового содержания особых обстоятельств, подлежащих доказыванию при рассмотрении споров о признании недействительными сделок, осложненных семейными правоотношениями, обусловлена как изменяющимися условиями заключения брачных договоров на современном этапе развития семейных правоотношений, так и возникновением в судебной практике различных правовых конструкций данных сделок, требующих научного анализа.

В сфере семейных отношений представляются интересными и актуальными для исследования процессуальные вопросы признания недействительной такой сделки, как брачный договор. Так, на практике встречаются случаи, когда супруг, заключая брачный договор, преследует цели, отличающиеся от критериев добросовестного поведения (ст. 10 ГК РФ¹), злоупотребляет правами как при его заключении, так и при исполнении сделки, что влечет нарушение законных интересов второго супруга, требующих судебной защиты, в том числе путем признания брачного договора недействительным. Наиболее часто брачный договор признается таковым на основании того, что его условия ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Однако при разрешении подобных споров суды сталкиваются с рядом проблем, которые, в первую очередь, вытекают из оценочного характера указанного основания.

Наиболее актуальной проблемой в рассматриваемой теме представляется отсутствие единого подхода к оценке доказательств, являющихся значимыми для рассмотрения дела. Далее в статье будут приведены примеры судебных решений, в которых схожие обстоятельства оценивались судом по-разному, что приводило к вынесению противоположных по отношению друг к другу решений.

Объектом исследования данной статьи является доказательственный процесс в рамках рассмотрения дел о признании сделки недействительной в сфере семейных правоотношений. В рамках правового исследования были проанализированы письменные доказательства по данным делам, приведен пример использования свидетельских показаний, определены обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Доказательственное право – один из основных институтов в гражданском процессуальном праве. Он находит свое отражение почти на всех стадиях судебного процесса. Особенность доказывания именно в семейных правоотношениях заключается в том, что они:

1) имеют специфический субъектный состав, т. е. в них участвуют граждане, имеющие те или иные особые качества: супруги (бывшие супруги), лица, вступающие в брак, родители, дети, близкие родственники, опекуны, попечители, усыновители/удочерители и др.;

2) в содержании личных семейных правоотношений так или иначе присутствует тесная взаимосвязь формально-юридических и нравственных

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

начал [1, с. 583–584, 616–627]. Это активно проявляется себя при формировании предмета доказывания (например, факта злоупотребления своими правами одним из супругов), выборе средств доказывания, оценке доказательств;

3) при разрешении в судебном процессе семейных споров прямо или косвенно затрагиваются интересы ребенка и (или) интересы семьи, интересы социально слабой стороны, в связи с чем усиливаются публичные интересы в механизме семейно-правового регулирования [2, с. 35–52], что определяет особенности установления юридически значимых обстоятельств с распределением судом бремени их доказывания каждой стороной процесса в целях выявления реальных интересов ребенка (реже – иных лиц) с учетом той или иной степени влияния на него спорного правоотношения и результатов разрешения такого спора. Активная роль суда в разрешении указанной категории споров вытекает из предписанной семейным законом его обязанности разрешать не заявленные сторонами процесса вопросы. Например, по делам о расторжении брака суд обязан разрешить вопросы о месте проживания ребенка и взыскании в его/ее пользу алиментов (ст. 24 СК РФ²), лишении родительских прав, отмене усыновления/удочерения – взыскании алиментов (п. 3 ст. 70, п. 5 ст. 73, п. 4 ст. 143 СК РФ) [3, с. 254].

Статья 44 СК РФ регулирует вопросы, связанные с признанием брачного договора недействительным. Данная статья имеет отыскочный характер, а именно указывает на необходимость применения к таким отношениям положений гражданского законодательства.

Так, согласно ст. 44 СК РФ, брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством для недействительности сделок. Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Условия брачного договора, нарушающие другие требования п. 3 ст. 42 СК РФ, ничтожны.

Действительность сделки – это такое качество сделки, которое при выраженном в надлежащей форме волеизъявлении ее участников порождает те правовые последствия, к которым стремились субъекты правоотношения [4, с. 224; 5, с. 117].

Особый интерес вызывает так называемое «крайне неблагоприятное положение одного из супругов», которое является основанием для признания брачного договора недействительным.

В качестве примера может быть приведен спор, в рамках которого были заявлены требования о признании недействительным брачного договора и о разделе совместно нажитого имущества. Истец полагала, что условия брачного договора ставят ее в крайне неблагоприятное положение, поскольку имущество сторонами приобреталось в период брака на совместно

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

нажитые денежные средства, при этом на имя супруги в период брака никакое имущество не оформлялось³.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и второй инстанции исходили из того, что на момент заключения брачного договора истец располагала полной информацией об условиях договора, изменяющих режим совместной собственности супругов, добровольно приняла на себя все права и обязательства, определенные договором, и собственоручно его подписала в условиях разъяснения ей нотариусом смысла, правового значения и последствий заключения условий договора. Впоследствии брачный договор не изменялся и не дополнялся, в связи с чем не имеется оснований полагать, что истец не осознавала значение подписанного документа, не понимала условий договора и вытекающих из него последствий при прекращении брака либо считала договор формальностью.

В качестве обоснования своих доводов истец предоставила в суд копию брачного договора, копии договоров, подтверждающих покупку и отчуждение ей имущества в период брака, и иные документы, регулирующие имущественные права.

Суд отклонил доводы истца о том, что условия договора ставят ее в крайне неблагоприятное положение, указав, что возможность отступления от равенства долей предусмотрена действующим законодательством, в том числе с учетом осуществления супругом предпринимательской деятельности в сфере купли-продажи, аренды и управления недвижимым имуществом, что обусловило заключение брачного договора в целях превентивной защиты его интереса на сохранение приобретенного имущества при прекращении брачных правоотношений.

Суд кассационной инстанции не согласился с указанными выводами судов, поскольку судами первой и апелляционной инстанций не дана соответствующая оценка представленным истцом доказательствам, отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение.

Еще одним примером разрешения спора о признании недействительным брачного договора является определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2021 г. по делу № 88-7652/2021⁴, при рассмотрении которого кассационным судом сделаны выводы о том, что включенное в договор условие о возникновении у одного из супругов в случае расторжения брака обязательства приобрести на имя второго супруга квартиру, соответствующую определенным параметрам, не ставит истца в крайне неблагоприятное положение, так как диспропорция в распределении имущества между супругами, влекущая возможность признания договора недействительным, отсутствует, поскольку доказательств заключения брачного договора под влиянием заблуждения, имеющего существенное

³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г. № 88-3406/2022. Здесь и далее – доступ из СПС «КонсультантПлюс», если не указано иное.

⁴ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2021 г. по делу № 88-7652/2021.

значение, истцом не представлено, а оценка доказательств и отражение ее результатов в судебных актах являются проявлением дискреционных полномочий судов первой и апелляционной инстанций.

Таким образом, суды, разрешая вопрос о том, способно ли исполнение условий брачного договора поставить одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, в каждом конкретном случае на основе оценки представленных сторонами доказательств по правилам, предусмотренным ст. 67 и 71 ГПК РФ⁵, устанавливают все фактические обстоятельства дела, производят оценку правовых последствий заключенного сторонами соглашения с позиции влияния его условий на имущественное состояние каждого из супругов в целях обеспечения баланса их интересов при расторжении брака. Данный правовой подход к оценке указанных обстоятельств изложен в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»⁶ и предусматривает с учетом положений п. 3 ст. 42 СК РФ возможность признания по требованию супруга недействительными таких условий брачного договора, вследствие которых один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака, относя такие условия к категории крайне неблагоприятного положения.

Вместе с тем судебная практика по рассматриваемой категории споров при схожих источниках доказательств не демонстрирует единобразия в применении и правовой оценке существенно не отличающихся между собой условий брачных договоров.

Таким образом, в одном из анализируемых дел истец подала иск о лишении ответчика (бывшего супруга) права пользования жилым помещением, которое, согласно брачному договору, было ее личной собственностью. В ответ на это ответчик подал встречный иск о признании брачного договора недействительным, так как он считал, что такое условие ставит его в крайне неблагоприятное положение, поскольку, помимо спорной квартиры, другого имущества в браке не было. Суд, основываясь на п. 2 ст. 44 СК РФ, удовлетворил встречный иск ответчика, а в удовлетворении первоначального иска было отказано⁷. Однако в некоторых ситуациях, когда обстоятельства были похожи, суды принимали противоположное решение и отказывались признавать брачные договоры недействительными. В таких договорах были предусмотрены условия, при которых, например, единственная квартира (если не было другого имущества) становилась соб-

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака».

⁷ Решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 26 мая 2021 г. № 2-777/2021. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

ственностью только одного из супружеских8 или личная квартира, приобретенная супружеской до брака, переходила в собственность супруга в случае развода без какой-либо компенсации9 и т. д.

Как правило, для удовлетворения требований об оспаривании сделки истцу необходимо в условиях состязательного судебного процесса доказать, что согласно условиям брачного договора он лишается почти всего имущества, приобретенного в период брака. Например, Московский городской суд, отменяя решение суда первой инстанции, признал недействительным брачный договор, в соответствии с которым одному супругу в единоличную собственность были переданы жилое помещение и земельный участок, а другому супругу не передавалось ничего¹⁰, т. е. условия брачного договора настолько нарушали его имущественные права, что с очевидностью свидетельствовали о постановке этого супруга в крайне неблагоприятное положение.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что особенности процессуального поведения спорящих в судебном процессе супружеских и их представителей, реализация ими тех или иных правовых стратегий в рассматриваемом деле или группе взаимосвязанных дел с учетом располагаемых ими доказательств и способности обосновать посредством раскрытия их содержания наличие юридически значимых обстоятельств, способны настолько повлиять на результат рассмотрения дела, что при внешне схожих обстоятельствах вследствие реализации принципа состязательности судебного процесса он будет существенно различаться.

При этом исходя из общих правил оспаривания сделки бремя доказывания наличия обстоятельств, являющихся основанием для признания ее недействительной, возлагается на истца. Исходя из правовой природы брачного договора и его законодательного регулирования данная сделка полностью или в соответствующей части может, с учетом положений ст. 167 ГК РФ и ст. 42 СК РФ, являться как ничтожной, так и оспоримой, что соответственно возлагает на лицо, заявляющее о ее недействительности, обязанность доказать его доводы в этой части.

Так, брачный договор может быть ничтожным как по общим основаниям гражданского законодательства, если он заключен с недееспособным лицом (ст. 171 ГК РФ), является притворной или мнимой сделкой (ст. 170 ГК РФ), так и по специальным основаниям, предусмотренным семейным законодательством, если договор содержит условия, ограничивающие правоспособность или дееспособность супружеских, их право на судебную защиту, право на получение содержания вследствие утраты трудоспособности, регулирует иные не свойственные данному виду договора

⁸ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16 января 2018 г. № 33-681/2018.

⁹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12 сентября 2017 г. № 33-18893/2017.

¹⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 10 августа 2020 г. по делу № 33-16703/2020.

права и обязанности, например личные неимущественные отношения супругов, их права и обязанности в отношении детей (п. 3 ст. 42, п. 2 ст. 44, ст. 89–90 СК РФ), а также если не соблюдена нотариальная форма удостоверения договора (п. 2 ст. 41 СК РФ).

Соответственно, оспоримым брачный договор должен признаваться также по общим условиям гражданского законодательства в том случае, если он заключен с лицом, которое в момент заключения договора было не способно понимать и отдавать себе отчет о значении своих действий (ст. 177 ГК РФ), или если заключение указанного договора сопровождалось насилием, угрозами, обманом либо один из супругов был введен в заблуждение или находился в неблагоприятных жизненных обстоятельствах (ст. 178–179 ГК РФ), а также если одна из сторон договора по решению суда ограничена в дееспособности (ст. 176 ГК РФ). Но договор может быть оспоримым и по специальному основанию, предусмотренному семейным законодательством, если брачный договор заключен с условиями, ставящими одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (п. 2 ст. 44 СК РФ).

Заявленные участвующим в деле лицом основания признания или квалификации сделки недействительной определяют особенности доказывания соответствующих обстоятельств и исполнения с учетом положений ст. 56 ГПК РФ процессуальной обязанности раскрытия доказательств, на которые ссылаются спорящие стороны в обоснование своих требований и возражений.

Можно выделить следующие обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по данной категории дел:

1) факт регистрации брака, так как законодатель предусматривает возможность заключения брачного договора и до фактического вступления в брак (однако вступает в силу он уже после государственной регистрации брака);

2) факт заключения брачного договора между супругами и соблюдения требований к его форме и содержанию;

3) обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований недействительности сделки, предусмотренные гражданским и семейным законодательством, на которые ссылается истец при инициировании судебного разбирательства или на которые ссылается ответчик, возражая против удовлетворения соответствующего иска приведением доводов о ничтожности брачного договора;

4) обстоятельства, подтверждающие или опровергающие то, что положения брачного договора ставят супруга, обратившегося с иском, в крайне неблагоприятное положение;

5) обстоятельства, свидетельствующие о ничтожности условий брачного договора (например, ограничение правоспособности и дееспособности одного из супругов и т. д.);

6) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

При этом следует отметить, что если доводы о ничтожности или незаключенности брачного договора приводятся ответчиком в качестве защи-

ты от предъявленного к нему иска имущественного характера, например, касающегося исполнения обязательства передать какое-либо имущество или совершить иные действия имущественного характера, то обоснование данных доводов возможно в процессуальной форме отзыва на иск, но если возражения ответчика основаны на доводах о недействительности оспоримой сделки, то их обоснование возможно только путем заявления встречного иска или при наличии вступившего в законную силу решения суда по другому делу, которым такая сделка признана недействительной, что следует из разъяснения, содержащегося в п. 71 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹.

В качестве доказательств, которые могут быть представлены суду в обоснование требований и возражений при рассмотрении споров, связанных с признанием недействительными брачных договоров, следует выделить следующие письменные доказательства:

- 1) свидетельство о регистрации брака или его расторжении;
- 2) брачный договор, дополнительные соглашения к нему или соглашение о его расторжении;
- 3) документы, свидетельствующие о том, что сторона сделки была способна или не способна при заключении брачного договора понимать значение своих действий или руководить ими;
- 4) доказательства, подтверждающие основания исковых требований, в соответствии с которыми истец просит признать брачный договор недействительным [6, с. 218].

Такими доказательствами могут быть выписки из государственных реестров и реестров, ведение которых осуществляется специализированными регистраторами, подтверждающие, что приобретенные в период брака имущество, имущественные права и ценные бумаги были оформлены на одного из супругов или в пропорционально неравноценных долях, что при наличии в брачном договоре условия о недопустимости раздела такого имущества нарушает законные интересы второго супруга как участника сделки, ставя его в крайне неблагоприятное положение, и позволяет ему требовать судебной защиты своих прав.

Также могут иметь место обстоятельства, когда заключение брачного договора было совершено путем введения в заблуждение или обмана, насилия, угрозы либо в результате стечения тяжелых обстоятельств. Можно смоделировать ситуацию, когда один из супругов находился в тяжелом болезненном состоянии и, воспользовавшись этим, другой супруг обманом заставил его подписать брачный договор. Для доказывания данных обстоятельств могут быть представлены справки/заключения медицинских учреждений, рецепты о назначении соответствующих лекарств и чеки об их приобретении, а также лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о вызове в судебное заседание свидетелей, в частности из числа медицинского персонала, который занимался лечением болеющего супруга.

¹¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Для доказывания данных обстоятельств по делу судом могут быть назначены судебно-медицинские экспертизы, выводы которых в совокупности с другими доказательствами могут свидетельствовать о том, что в момент заключения брачного договора соответствующий супруг не мог в полной мере отдавать отчет своим действиям, руководить ими и, как следствие, не мог оценить условия договора, ставящие его в крайне неблагоприятное положение.

Исходя из вышеприведенных доводов, можно утверждать, что проблемы квалификации брачных договоров как заключенных на невыгодных условиях для одной из сторон являются актуальными, и для обеспечения единообразия судебной практики представляется необходимым более точное законодательное урегулирование данного правового понятия.

Следует отметить, что термин «крайне неблагоприятное положение одного из супругов» является оценочным. Действующее семейное законодательство не предоставляет четкого перечня признаков для определения подобного положения супруга. Фактически этот «порог» может значительно различаться в зависимости от категории граждан. В каждом отдельном случае судья самостоятельно принимает решение в рамках своих полномочий и исходя из конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. Более того, отсутствие четких критериев для «крайне неблагоприятного положения» усложняет прогнозирование исхода разрешения споров [7, с. 223].

Конституционный Суд Российской Федерации относительно данного понятия говорит следующее. Использованная в п. 2 ст. 44 СК РФ в целях закрепления основания для признания брачного договора недействительным описательно-оценочная формулировка «условия договора, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение» не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы: разнообразие обстоятельств, оказывающих влияние на имущественное положение супругов, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе. Использование федеральным законодателем в данном случае такой оценочной характеристики преследовало цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, что само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод заявительницы, перечисленных в жалобе¹².

Тем не менее кажется, что указанная юридическая проблема требует законодательного урегулирования. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении отмечает, что невозможно создать исчерпывающий перечень обстоятельств, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, и представляется, что это действительно так. Несмотря на это, существует необходимость установить общие критерии, с помощью которых можно будет оценить каждое конкретное дело о признании брачного договора недействительным на основании п. 2 ст. 44 СК РФ,

¹² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации».

которые помогут судам при оценке данного обстоятельства отнести или не отнести его к категории «крайне неблагоприятного положения». Можно допустить, что повысить уровень судебного доказывания данных обстоятельств способно введение в судебную практику количественного и качественного критериев рассматриваемого понятия, что может быть сделано путем дополнения соответствующими разъяснениями п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». Количественным критерием признания условий брачного договора ставящими супруга в крайне неблагоприятное положение может быть такое распределение имущества супругов, которое значительно, например в два и более раза, сокращает стоимость имущества, подлежащего передаче одному из супругов, по отношению к стоимости имущества, остающегося у другого супруга, или полностью лишает одного из супругов права на имущество, нажитое в период брака. Качественный критерий квалификации условий брачного договора как ставящих супруга в крайне неблагоприятное положение может быть определен через существенное негативное изменение вследствие раздела имущества уровня (качества) жизни одного или супругов или невозможность дальнейшего осуществления им своей профессиональной, творческой и иной социальной полезной деятельности.

Формулирование на уровне разъяснений Верховного Суда Российской Федерации предлагаемых выше и, возможно, также иных критериев квалификации крайне неблагоприятного положения, в которое супруг поставлен условиями оспариваемого брачного договора, будет способно не только в известной степени стандартизировать критерии процессуального доказывания участвующими в деле лицами юридически значимых обстоятельств, но и установить пределы судебского усмотрения в их правовой оценке, позволив обеспечить необходимый уровень единобразия судебной практики и предсказуемости результата разрешения спора. Достигнутая таким образом правовая определенность, как представляется, сможет повлиять на сокращение количества споров, связанных с признанием / квалификацией брачных договоров или их отдельных условий в качестве недействительных (оспоримых / ничтожных), путем достижения положительного результата их самостоятельного урегулирования участниками правоотношения на досудебных стадиях, что позволит повысить качество судебного рассмотрения действительно сложных и требующих глубокого исследования семейных споров, преодоление разногласий по которым без участия суда является невозможным.

Список источников

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Казань : Бр. Башмаковы, 1905. 838 с.
2. Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М. : Городец, 2007. 192 с.
3. Тарусина Н. Н. Доказывание по гражданским делам из личных семейных правоотношений: трудности жанра // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 254–273.

Селивончик В. А. Особенности процесса... о признании сделок недействительными...

4. Трофимова П. Ф. Признание брачного договора недействительным // Академическая публицистика. 2019. № 11. С. 224–229.
5. Гогурчунова З. С. Признание брачного договора недействительным в судебном порядке // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 116–119.
6. Решетникова И. В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. 7-е изд., доп. и перераб. М. : Норма : Инфра-М, 2021. 472 с. (СПС «Консультант-Плюс».)
7. Шумова К. А., Сидорова С. В. Брачный договор: основные аспекты, признание недействительным договора в суде // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6, № 8. С. 222–225.

References

1. Shershenevich, G. F. *Textbook of Russian civil law*. Kazan: Bashmakov br.; 1905. 838 p. (In Russ.)
2. Ilyina, O. Yu. *Problems of interest in family law of the Russian Federation*. Moscow: Gorodets; 2007. 192 p. (In Russ.)
3. Tarusina, N. N. Evidence in civil cases considering personal family relations: challenges of the genre. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure*. 2019;(1):254-273. (In Russ.)
4. Trofimova, P. F. Recognition of the marriage contract as invalid. *Akademicheskaya publitsistika = Academic Journalism*. 2019;(11):224-229. (In Russ.)
5. Gogurchunova, Z. S. Recognition of a marriage contract invalid in a judicial proceeding. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = State Service and Personnel*. 2022;(1):116-119. (In Russ.)
6. Reshetnikova, I. V. *Handbook of Evidence in civil Proceedings*. 7th ed., sup. and rev. Moscow: Norma, Infra-M; 2021. 472 p. (In Russ.) (SPS “ConsultantPlus”.)
7. Shumova, K. A., Sidorova, S. V. Marriage contract: basic aspects, recognition of the valid agreement in the court. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2020;6(8):222-225. (In Russ.)

Информация об авторе

В. А. Селивончик – студент 2 курса магистратуры юридического факультета.

Information about the author

V. A. Selivonchik – 2nd year graduate student of the Faculty of Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 29.02.2024.

The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 29.02.2024.